

УДК 330.101.541

Причины отрыва реального и финансового секторов национального хозяйства России

Канд. экон. наук **Зуева О.А.** vjnjh2005@mail.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления
191119, Россия, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8

Введение: на современном этапе отрыв реального и финансового секторов подтверждается как в мировом хозяйстве, который может обуславливать кризисное развитие экономики России. Так, снятие преград между подсекторами финансового сектора, создание единого спекулятивно-финансового пространства способствовали беспрепятственному распространению ипотечного кризиса США в 2007 году по всей мировой финансовой системе и затронули хозяйства разных стран, в т. ч. и Россию. Гипотеза о неоправданном отрыве между реальным и финансовым секторами хозяйства России свидетельствует об угрозе уничтожения реального сектора. Для создания взаимосвязей между секторами нужно выявить причины их разрыва для разработки комплекса мер по их формированию. Данные и методы: для выявления причин разрыва между исследуемыми секторами, автором были применены общенаучные методы исследования, а также методы сравнительного и системного анализа, теории инновационного развития и управления. Комплекс методологической основы позволяет обосновать практические решения по их ликвидации. К объективным и эндогенным причинами отрыва исследуемых секторов России следует относить особенности отечественной хозяйства; отказ предприятий реального сектора от кредита на базе политики самофинансирования, а также банков кредитовать малый бизнес. Субъектно-объективная и субъектно-субъективная природа субъективной причины разрыва секторов проявляется в политической воле, воплощённой в качестве америкоцентричной модели глобализма и политическом стиле отечественных субъектов, направленном на уничтожение реального сектора. Представлены ключевые экзогенные причины разрыва секторов хозяйства в условиях санкций: падение цен на энергоносители, запрет доступа к внешним источникам финансирования и технологиям для предприятий. Анализ результатов: к значимым последствиям отрыва реального и финансового секторов хозяйства на базе обозначенных причин их отрыва является уничтожение реального сектора и превращение России в цифровую колонию с закреплением рентно-сырьевой экономической модели. Системный методологический подход даёт возможность на базе закона управляемости и принципа иерархичности исследовать реальный и финансовый сектор. Закон необходимого разнообразия действует при активной роли государства при применении мер бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики для расширенного воспроизводства реального сектора и создания взаимосвязей рассматриваемых секторов, механизмов долгосрочного финансирования на базе нового технологического уклад.
Ключевые слова: гипотеза отрыва, взаимосвязь, реальный сектор, финансовый сектор, национальное хозяйство.

DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-2-66-73

The reasons for the separation of the real and financial sectors of the national economy of Russia

Ph.D. **Zueva O.A.** vjnjh2005@mail.ru

Russian Presidential Academy National Economy and Public Administration,
North -West Institute of Management
191119, Russia, St. Petersburg, Dnepropetrovskaya St., 8

Introduction: *At the present stage, the separation of the real and financial sectors is confirmed as in the world economy, which can cause the crisis development of the Russian economy. Thus, the removal of barriers between sub-sectors of the financial sector, the creation of a single speculative and financial space contributed to the smooth spread of the us mortgage crisis in 2007 throughout the global financial system and affected the economies of different countries, including Russia. The hypothesis of unjustified separation between the real and financial sectors of the Russian economy indicates the threat of destruction of the real sector. In order to create linkages between sectors, it is necessary to identify the reasons for their gap in order to develop a set of measures for their formation. Data and Metods:* *To identify the causes of the gap between the sectors under study, the author used General scientific research methods, as well as methods of comparative and systemic analysis, the theory of innovative development and management. The complex methodological framework allows to justify practical solutions for their elimination. The objective and endogenous reasons for the separation of the studied sectors of Russia should include the features of the domestic economy; the refusal of the real sector from the loan on the basis of the policy of self-financing, as well as banks to lend to small businesses. The subjective-objective and subjective-subjective nature of the subjective cause of the sector gap is manifested in the political will embodied as an American-centric model of globalism and the political style of domestic actors aimed at the destruction of the real sector. The article presents the key exogenous reasons for the gap in the sectors of the economy under the sanctions: the fall in energy prices, the ban on access to external sources of financing and technology for enterprises. Analys of Results:* *The significant consequences of the separation of the real and financial sectors of the economy on the basis of the designated reasons for their separation is the destruction of the real sector and the transformation of Russia into a digital colony with the consolidation of the rent-raw economic model. The system methodological approach makes it possible to study the real and financial sectors on the basis of the law of controllability and the principle of hierarchy. The law of necessary diversity acts with the active role of the state in the application of fiscal and monetary policy measures for the expanded reproduction of the real sector and the formation of relationships between the sectors in question, long-term financing mechanisms based on the new technological structure.*

Keywords: the separation hypothesis, the relationship, the real sector, the financial sector, the national economy.

Введение

Реальный и финансовый секторы хозяйства начали формироваться много веков назад. На сегодняшний день господство финансового сектора, по мнению автора, является, как результатом «объективных законов развития общества», а, так и столкновения различных интересов субъектов исследуемых секторов, систем ценностей, взглядов на мир благодаря осуществлению финансовой экспансии. В основе преобладания финансового сектора лежит как объективное, так и субъективное начало.

В процессе исследования необходимо обозначить цепочку политических и экономических трансформаций рассматриваемых секторов хозяйства в рамках «перманентной финансовой революции» [12]. Её важные моменты: легализованность ростовщической деятельности; организация деятельности банков как ключевых институтов кредитного подсектора и создание банковских офшоров; формирование биржевого и валютного подсектора и появление различных производных финансовых инструментов.

В настоящее время отрыв финансового сектора от реального подтверждается в мировом хозяйстве. Среди основных предпосылок отрыва реального и финансового секторов следует выделить следующие: приращение темпов роста исследуемых секторов, рост нормы прибыли в финансовом секторе и её снижение в реальном; трансформация функций исследуемых секторов и характера их взаимосвязей. Процесс дематериализации денег и изменения в составе денежной массы, разрыв между сбережениями и инвестициями, мощная кредитно-денежная эмиссия в хозяйстве США, секьюритизация активов обеспечили тотальное перекредитование мирового хозяйства и отрыв финансового сектора от реального, который может способствовать кризисному развитию и поражению производственной сферы экономики России.

В. Рязанов выдвигает два ключевых положения [14]. Первый аспект характеризуется следующим: в развитых национальных хозяйствах капиталистическая рыночная экономика представляет собой модель с господством финансового капитала и в данном смысле «нереальной». При этом, реальное производство играет вторичную роль. Второе положение заключается в том, что нереальность выражает реальность экономики, то есть господство финансового сектора обернулось свойственной ему фиктивностью и иррациональностью. Это

провоцирует кризисные явления в мировой экономике в условиях формирования «нереального» в экономике в «реальное» при преобладании спекулятивного капитала. С этим нельзя не согласиться.

Гипотеза о неоправданном отрыве финансового сектора хозяйства России от реального сектора [10] свидетельствует о ключевом противоречии взаимосвязей рассматриваемых секторов, способном перерасти в опасную форму отрицания, что грозит, прежде всего, уничтожением реального сектора. На современном этапе искажаются пропорции национального хозяйства России. Происходит перекося его структуры от производства к распределению и потреблению, формированию эфемерной индустрии финансовых и нефинансовых услуг, сферы «интернет вещей», вызванный финансиализацией и виртуализацией. На практике основная цель функционирования хозяйственной системы превратилась в перераспределение существующего богатства в пользу одной части общества за счёт другой его части. Усиление роли денежного сектора при формировании спекулятивных мотивов субъектов проявляется в неограниченности и автономности его самовозрастающего механизма, функционирующего в отрыве от реального сектора и усиливающего неустойчивость функционирования отечественной хозяйственной системы, в т.ч. и финансового сектора, особенно, в период кризиса.

Поэтому необходим поиск и разработка соприкосновения интересов агентов реального и финансового секторов хозяйства России и создания взаимосвязей между ними. Государственная политика должна быть направлена на усиление взаимосвязей исследуемых секторов хозяйства. Тысячелетний опыт свидетельствует об ограничении функционирования финансового сектора со времён Древней Греции по настоящее время. В перспективе политика мирового финансового капитала может усилить данный отрыв, как в мировом хозяйстве, так и национальном хозяйстве России.

Для ликвидации разрыва реального и финансового секторов национального хозяйства России, прежде всего, необходимо выявить объективные и субъективные, экзогенные и эндогенные причины разрыва между секторами, а также разработать комплекс мер по формированию взаимосвязей между ними. Иначе, несвоевременное обнаружение и устранение существующих причин грозит громадной опасностью развития хозяйства России и усилением негативных последствий разрыва рассматриваемых секторов.

Данные и методы

Применение общенаучных методов исследования, в т. ч. исторического, логического, диалектического методов исследования социально-экономических явлений и процессов, а также методов сравнительного и системного анализа, теорий инновационного развития и управления такими системами как реальный и финансовый секторы позволяют выявить причины разрыва между рассматриваемыми секторами национального хозяйства России. В свою очередь, комплекс применяемой методологической основы даёт возможности обосновать практические решения для их ликвидации.

По мнению автора, ключевой объективной и эндогенной причиной отрыва реального и финансового секторов хозяйства России являются особенности отечественной хозяйственной системы России: капиталистический уклад носит клановый характер. Под его воздействием продолжаются процессы разрушения системы крупного товарного производства реального сектора через процедуры банкротств [8].

Среди объективных и эндогенных причин отрыва реального и финансового секторов следует также выделить также, во-первых, отказ предприятий реального сектора от кредита на основе политики самофинансирования, во-вторых, отказ банков кредитовать малый бизнес.

На сегодняшний день экономический рост свыше 50% обеспечивается собственным капиталом предприятий в России, а доля их кредитования достаточно низкая – около 3,5% [7]. При этом, малый бизнес задавлен не только административными и налоговыми барьерами, но и недоступностью кредита. Несмотря на программу снижения ставок ссудного процента с 10% до 8% в марте 2019 г., наблюдается, в целом, отказ в предоставлении кредитов малому бизнесу, в т. ч. инновационным фирмам. Так, предусматриваемый объём льготного кредитования банками малого бизнеса в размере 1,3 трлн. рублей в 2019 г. скорее всего не будет выполнен, т.к. в июне 2019 г. на фоне заявок малого бизнеса выдача кредитов с начала года составила 280 млрд. рублей [6].

Кроме того, преобладает спекулятивная деятельность агентов кредитного подсектора и слабая мотивация для применения субъектами инструментов биржевого подсектора. Как основа рыночной системы промышленный капитал в национальном хозяйстве России до сих пор формируется.

Всё это означает утрату классического определения финансового капитала, характеризующегося сращиванием банковского и промышленного капитала и носящего гибридный характер. В настоящее время он не связан с реальной экономикой. Это объективно отображает изменения в природе финансового капитала, обособление банковского и промышленного капиталов и объясняет отрыв финансового сектора от реального сектора национального хозяйства в России.

Марксистская идеология определяет банковский капитал фиктивным. Поэтому основным решением должно быть снижение ссудного процента и спасение реальной экономики [13]. Частично, корни кризиса

отечественной экономики в высоком уровне ссудного процента, что свидетельствует об усилении противоречия между корпоративным и кредитным подсекторами национального хозяйства России.

В начале 2000 г. уровень учётной ставки процента Банка России составил 55% и был катастрофически высоким. В 2001 г. положение существенно улучшилось при снижении ставки до 25%. В дальнейшем, вплоть до 2008 г. наблюдалось постепенное снижение ставки рефинансирования, что частично улучшило положение дел. Однако, в период кризиса 2008 г. Банк России увеличил ставку рефинансирования с 11% до 13 %, т. е. на 2%, что негативно сказалось на функционировании субъектов реального сектора и кругообороте промышленного капитала. Последующее снижение ставки с 13% до 9 % в конце 2009 г. не оказало значительного воздействия на рост кредитного спроса при слабом механизме рефинансирования. Наряду с этим, в США снизили базовую ставку до 0,25 %, уровень которой не существенно изменился на сегодняшний день [4]. В 2014 г. учётная ставка ЦБ РФ изменялась 7 раз и выросла в условиях введённых санкций с 5,5 % до 17 %, что снизило деловую и инновационную активность субъектов реального сектора. За период 2015 – 2018 гг. учётная ставка ЦБ РФ снизилась с 11% до 7,75 % т. е. на 3,25 %. Банковские кредиты стали доступнее для крупного бизнеса. Однако, уровень ставки рефинансирования выше рентабельности произведённой и реализованной продукции. За 2014 – 2017 гг. данный индикатор неуклонно снижался с 8,6% до 7,5%, т. е. на 1,1% и составил в 2014 г. 8,6% (против учётной ставки в 17%), в 2015 г. – 9,3% (против 11%), в 2016 г. – 8,1% (против 10%), в 2017 г. – 7,5% (против 8,25 %), соответственно. Это подтверждает факт не только неэффективности вложений денежных средств, но и наличия отрыва между реальным и финансовым секторами хозяйства. Следовательно, в настоящее время для разрешения ключевого противоречия (отрыва между реальным и финансовым секторами хозяйства) необходимо снижение как ставки рефинансирования, так и ссудного процента по кредитам банков. Несмотря на уменьшение ставки рефинансирования с 7,75 % до 7,5 %, т.е. на 0,25 % в июне 2019 г., кредиты выдаваемые малому и среднему бизнесу всё также остаются недоступными.

Банк России прогнозирует изменение учётной ставки процента, в основном, ориентируясь на ежегодный уровень инфляции в диапазоне 3-5%, краткосрочные и долгосрочные проинфляционные риски, которые влияют на уровень экономического роста, что не является эффективным.

С. Глазьев отмечает, что практический опыт свидетельствует о том, что монетаристские догмы, связывающие темпы экономического роста с обязательным ежегодным снижением темпов инфляции до 3-5% способом количественного ограничения денежной массы, являются неустоявшимися и неоднократно опровергнутыми эмпирическими исследованиями [9]. С этим нельзя не согласиться. При переходе к рыночной экономике антиинфляционная политика России и других постсоциалистических хозяйств оказалась безуспешной. Потому что она не затрагивала ключевые причины инфляции: низкую эффективность экономики и недостаток добросовестной конкуренции. Для решения данных вопросов необходимо не только снижать удельные затраты на производство продукции, в т. ч. монопольную составляющую, но и обеспечить добросовестную конкуренцию и модернизацию хозяйства на базе нового технологического уклада при многократном снижении энергоёмкости и материалоёмкости производства реального сектора.

Наряду с этим, денежно – кредитная политика с учётом внешних и внутренних шоков является жёсткой, не носит стимулирующего характера для образования взаимосвязей реального и финансового секторов, т.к. реальная учётная ставка процента, т. е. без учёта инфляции, является положительной, также как в Индии и Бразилии, и аккумулирует денежные средства в резервах. Вместе с тем, в США и Японии наблюдаются отрицательные реальные ставки, что даёт возможность стимулировать деловую, инвестиционную и инновационную активность агентов реального сектора [4].

Следовательно, ссудный процент может быть регулятором сохранения равновесия и стабильности, в том числе технологического развития производства реального сектора в национальном хозяйстве России. На этапе структурных трансформаций уровень ссудного процента и возможность к доступу банковского кредита носят доминантный характер. На фоне производственного спада имеющиеся трудовые ресурсы и мощности можно применять в других сферах, в т.ч. в осваиваемых инновационных проектах только при условии доступа к кредитованию.

По мнению автора, по сравнению с главным эмитентом мировых денег – США, возникновение кризисных явлений в национальном хозяйстве России определяются не избытком предложения денег и образованием финансовых пузырей, а значительной недокредитованностью и недомонетизацией хозяйства, проявляющиеся длительный период времени в виде недостатка инвестиций и кредитов для совершенствования реального сектора.

В целом, проводимая денежно – кредитная политика по ограничению предложения денег ЦБ РФ, провоцирует рост ссудного процента и делает кредиты недоступными для реального сектора.

С точки зрения автора, механизм финансирования является ключевым элементом экономического механизма взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства России. Он представляет собой основу создания и наращивания финансово-ресурсной базы, а также финансового потенциала, для обеспечения и развития реального сектора, в т.ч. инновационной в хозяйстве на базе внедрения широкого комплекса технологий нового технологического уклада [15].

Решение проблемы хронической нехватки бюджетных средств для модернизации реального сектора, формирования взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства с целью опережающего развития национального хозяйства России возможно благодаря комплексному подходу к формированию предложения денег. Важным источником инвестиций, прежде всего, является ссудный фонд ЦБ РФ, денежные средства которого могут помочь сформировать взаимосвязи между исследуемыми секторами. Кроме того, применение механизма целевого рефинансирования кредитных организаций, связанного с задачами промышленной и научно-технологической политикой при росте значения эндогенных источников предложения денег, позволит развить механизмы кредитования.

Для расширения денежного предложения и кредитной эмиссии нужно увязать условия доступности банков к рефинансированию со стороны ЦБ РФ с обязательствами по использованию кредитных средств согласно целевому финансированию агентов реального сектора. Это можно реализовать при использовании в комплексе прямых (обеспечение государственными гарантиями и софинансирование государственных программ) и косвенных методов (рефинансирование под залог облигаций платежеспособных субъектов реального сектора) формирования денежного предложения. Прямые методы связаны с обеспечением реального сектора государственными гарантиями и софинансированием государственных программ, а косвенные методы – с рефинансированием под залог ценных бумаг платежеспособных агентов реального сектора.

С точки зрения С. Глазьева, в качестве залога ценных бумаг при механизме рефинансирования [9] следует использовать собственные векселя фирм.

Однако, по мнению автора, применение собственных векселей компаний реального сектора в качестве залога на сегодняшний день осложнено, так как банки неохотно их принимают, особенно переводные векселя, т.к. сделки с ними иногда носят сомнительный характер. Необходимо отметить, что сокращение вексельных программ Газпрома, Межрегионгаза, АЛРОСЫ ещё в 2007 г. выдвинуло на первое место банковские векселя, предоставляя возможности, занимать средства с их помощью на длительный период времени. Поэтому в качестве залога могут применяться облигации.

Таким образом, ключевым источником финансирования экономического роста хозяйства России, модернизации реального сектора и создания взаимосвязей исследуемых секторов может быть эмиссионный механизм рефинансирования ЦБ РФ банков и банков развития с приоритетом обязательств российского реального сектора и в соответствии с ростом финансового спроса приоритетных сфер отечественной хозяйственной системы. Этот механизм не должен использоваться для стимулирования вывоза капитала. Он обеспечит текущей ликвидностью кредитный подсектор и возможностями создания «длинных денег», а государственный сектор – источником кредитования опережающего развития на долгосрочной основе, в т. ч. путём применения механизма государственно-частного партнёрства.

С точки зрения автора, методологически важным является выделение субъектно-объективной и субъектно-субъективной природы субъективной причины разрыва реального и финансового секторов. Прежде всего, она определена доминантной субъектно-объективной и экзогенной природой. Процесс глобализации обуславливает навязывание национальным хозяйствам субъективных характеристик политической воли, практически реализующейся в виде америкоцентричной модели глобализма. В экономической интерпретации она выступает в качестве ведущей финансовой системы США. Это подтверждает факт проявления противоречия между объективной социально-экономической первопричиной процесса глобализации, учитывающей совокупность объективных государственных интересов хозяйств и их реализацию и субъективных интересов теневой власти глобалистов. Усложнение этого противоречия способствовало возникновению разного рода противоречий, обуславливающего высочайшее перенапряжение глобального финансово-экономического пространства с усилением отрыва финансового сектора от реального.

Кроме того, основа субъективной причины разрыва реального и финансового секторов объясняется субъектно-субъективной и эндогенной природой. Она определяется политическим стилем отдельных субъектов, направленным на уничтожение реального сектора с преобладанием сырьевого экспорта и импорта готовых товаров и технологий и частично определяющим особенности экономической модели развития хозяйства России. Она строится на основе многообразия экономических укладов, форм производства реального сектора (товарного и натурального хозяйства), рыночных и нерыночных форм хозяйствования. В настоящее время причины экономической неоднородности характеризуются не только особенностями ландшафта и природно-климатическими условиями разных зон, различием культур и хозяйственных коренных навыков народов, а также разным уровнем экономического и инновационного потенциалов, инновационной и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов в разных регионах.

В основе экономической модели России - ярко выраженный экспортно-ресурсный характер, при которой промышленный капитал в России до сих пор формируется, а финансовый капитал принял черты ростовщического капитала, определяющий спекулятивный характер модели, который определяет инвестиционное поведение и деятельность субъектов, подчиняющейся как экономическим законам и принципам, так и законам психологии. Данная модель образовалась в результате рационального функционирования агентов в отечественном хозяйстве в виде обратной связи и реакции на самоподдерживающие механизмы финансовых

рынков, дерегулирование исследуемых секторов, нарушения закона организации деятельности субъектов в условиях глобализации, гиперконкуренции и неопределённости. Результатом потребности во внутрисистемных изменениях реального и финансового секторов хозяйства может стать обновленная модель экономики на инновационной основе, где реальный сектор может играть определяющую роль.

Таким образом, в условиях перехода России к рыночной экономике, кризиса и санкций одной из важных проблем является неверный ход реформирования, усиливающий разрыв между реальным и финансовым секторами. Для выживания и возрождения хозяйства России, формирования взаимосвязей реального и финансового секторов необходимо ликвидировать их основные дисфункции: доминантное развитие финансового сектора, деиндустриализацию и сырьевую направленность реального сектора. Без осознания данного положения вещей невозможно возрождение и развитие отечественного реального сектора, в т. ч. научного и высокотехнологического подсекторов. В настоящее время политика Президента США Д. Трампа [4] также направлена на развитие промышленности, в т. ч. высокотехнологического производства при формировании благоприятного инвестиционного климата.

Ключевыми экзогенными причинами разрыва финансового и реального секторов национального хозяйства России в условиях санкций стало падение цен на энергоносители, запрет доступа как к внешним источникам финансирования, так и технологиям для предприятий реального сектора. Среди негативных последствий можно отметить снижение показателей результативности производства, добавленной стоимости.

Страны ЕС и США нанесли ущерб от санкций за 2018 г. в размере 2, 4 и 1 млрд. долларов, соответственно [3]. В большей степени пострадала металлургическая и военная промышленность реального сектора, а также сельское хозяйство.

Анализ результатов

Таким образом, среди существенных последствий отрыва реального и финансового секторов хозяйства России на базе выявленных причин их отрыва следует выделить, прежде всего, утрату первичного положения реальным сектором хозяйства. Кроме того, ухудшение инновационной среды и развития национального хозяйства России, но и возможное превращение его в цифровую колонию с закреплением роли сырьевого придатка и усилением отрыва реального и финансового секторов. Это приведёт к утрате цивилизационной самодостаточности без возможности самоопределения. С точки зрения В. Рязанова, «цивилизационная самодостаточность – это ведущая созидательная и движущая сила развития хозяйства России» [14]. С этим нельзя не согласиться.

Под ударом находится развитие научного и высокотехнологического подсекторов, рост инвестиционной активности и инновационного потенциала. В условиях санкций хозяйство России теряет национальный суверенитет, социально-экономическую, военную, и научно-технологическую безопасность [2]. В Послании Президента РФ 2019 г. В. Путин обозначил, что «Россия – суверенное государство и должна быть такой...» [5].

С точки зрения автора, только через постижение сути мира – хозяйства России вырисовывается постижение реального и финансового секторов, объективных и субъективных причин их отрыва на основе системного подхода и законов и закономерностей функционирования отечественной хозяйственной системы с приоритетным возрождением реального сектора России.

Системный подход является одним из основных методологических подходов исследования, позволяющий представить реальный и финансовый секторы в качестве основных подсистем отечественной хозяйственной системы. Экономическая рациональность выделения подсистем хозяйства с возрождением реального сектора хозяйства России и формированием системы взаимосвязей исследуемых секторов доказывается законом управляемости и базируется на принципе иерархичности. В соответствии с ними сложные системы разделяются на подсистемы с управлением по правилам, корректируемым по комплексному критерию и гамме частных эффективности на базе инновационного потенциала и его компонентов с учётом необходимости формирования взаимосвязей рассматриваемых секторов, инновационной и цифровой трансформации на базе шестого технологического уклада. При этом, для расширенного воспроизводства ведущих видов деятельности нового технологического уклада и создания взаимосвязей исследуемых секторов национального хозяйства России, механизмов долгосрочного финансирования реального сектора, государство располагает большим разнообразием мер бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики согласно «закону необходимого разнообразия»: разнообразие системы управления должно быть больше или равняться разнообразию объекта управления.

Для выхода на законы организации системы взаимосвязей отечественного реального и финансового секторов хозяйства, они должны выступать открытыми самоорганизующимися подсистемами хозяйства. Фундаментальным источником эволюционного движения внутри хозяйственной системы, осуществляемое посредством обмена информацией и опытом между субъектами исследуемых секторов, является самоорганизация. Эта закономерность характеризует адаптацию к изменяющимся условиям и инновационное преобразование структуры хозяйства [1]. В развитых национальных хозяйствах инновационная эволюция материальной базы производства свидетельствует о переходе от одного технологического уклада к другому.

Отечественным секторам и подсекторам должны быть характерны свойства самоорганизации и самодвижущейся целостности. В реальности системе взаимосвязей присущи разомкнутость и нарушение целостности, дезорганизация, усиление энтропии из-за нарастания отрыва между исследуемыми секторами и подсекторами, характеризующегося, в т.ч. разомкнутостью национальной инновационной системы.

Литература

1. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года – Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р / Собрание законодательства РФ. 2012. № 1.
2. Указ Президента РФ N 208 от 13.05.2017 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: <https://goo.gl/gfNzoN> (дата обращения 20.01.2019).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL:<http://economy.gov.ru/>
4. Организация экономического сотрудничества и развития. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org>
5. Российский медиахолдинг РБК. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rbc.ru/>
6. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru/>
7. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cbr.ru/>
8. *Афанасенко И.Д.* Россия в пути. Избранное. СПб. Издательство СПбГУЭФ, 2011. – 495 с.
9. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016. (Серия «Коллекция Изборского клуба») – 640 с.
10. *Зуева О.А.* Современный подход к сущности и конвергенции реального и финансового секторов экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4 (23). С. 49–56.
11. *Зуева О.А.* Инновационный потенциал как новый индикатор экономического роста национального хозяйства России и конвергенции его подсекторов: монография. СПб.: Издательский Центр «ООО Интермедия», 2018. – 120 с.
12. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». –М.: Институт русской цивилизации, 2015. 736 с.
13. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии.– СПб: Пальмира, 2018. – 719 с.
14. *Рязанов В.Т.* (Не) Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. –М.: Экономика, 2016. С. 10
15. *Zueva O.A.* Forming the interrelation of real and financial industries of the national economy of Russia on an innovative basis in the conditions of global instability: monograph [Electronic resource]. – Electron. data (1,26 Mb). – SPb: LLC «St. PETERSBURG SECC» 2018. - 1 electron. wholesale disk (CD-R). – Systems.

References

1. Strategiya innovacionnogo razvitiya RF na period do 2020 goda – Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r / Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 1.
2. Ukaz Prezidenta RF N 208 ot 13.05.2017 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Elektronnyj resurs]: <https://goo.gl/gfNzoN> (data obrashcheniya 20.01.2019).
3. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajт [Elektronnyj resurs] – URL:<http://economy.gov.ru/>
4. Organizaciya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya. Oficial'nyj sajт [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.oecd.org>
5. Rossijskij mediaholding RBK. Oficial'nyj sajт [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.rbc.ru/>
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'nyj sajт [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.gks.ru/>
7. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajт [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.cbr.ru/>
8. *Afanasenko I.D.* Rossiya v puti. Izbrannoe. SPb. Izdatel'stvo SPbGUEF, 2011. – 495 s.
9. *Glaz'ev S.YU.* Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans? M.: Knizhnyj mir, 2016. (Seriya «Kollekciya Izborskogo kluba») – 640 s.
10. *Zueva O.A.* Sovremennyj podhod k sushchnosti i konvergencii real'nogo i finansovogo sektorov ekonomiki // *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment.* 2015. № 4 (23). S. 49–56.
11. *Zueva O.A.* Innovacionnyj potencial kak novyj indikator ekonomicheskogo rosta nacional'nogo hozyajstva Rossii i konvergencii ego podsektorov: monografiya. SPb.: Izdatel'skij Centr «ООО Intermediya», 2018. – 120 s.

12. Katasonov V.YU. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoj civilizacii». –М.: Institut russoj civilizacii, 2015. 736 s.
13. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii.– SPb: Pal'mira, 2018. – 719 s.
14. Ryazanov V.T. (Ne) Real'nyj kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstvij dlya mirovogo hozyajstva i Rossii. –М.: Ekonomika, 2016. S. 10
15. Zueva O.A. Forming the interrelation of real and financial industries of the national economy of Russia on an innovative basis in the conditions of global instability: monograph [Electronic resource]. – Electron. data (1,26 Mb). – SPb: LLC «St. PETERSBURG SECC» 2018. - 1 electron. wholesale disk (CD-R). – Systems.

Статья поступила в редакцию 19.05.2019 г.